

Он не мог устоять перед соблазном еды и медленно забрался на колени Янь Сина, положив подбородок на его колени и смотря на него с мольбой в глазах.

Янь Син усмехнулся и достал еще один бутерброд.

— Обжора.

Медвежонок, возможно, не услышал, но, прижимаясь к Янь Син, с радостью принялся за еду. Такая жизнь была просто прекрасна.

Корабль летел еще около часа, и Янь Син увидел голубую планету. На мгновение он замер. Это было так похоже... Хотя он никогда не видел Землю из космоса, цвет этой планеты был почти таким же, как на фотографиях.

Медвежонок, наевшись и напившись, сел на пол, облизывая лапы. Он с недоумением смотрел на Янь Сина, который застыл перед голографическим экраном, чувствуя, что атмосфера стала немного печальной. Он подполз к Янь Сину, обнял его ногу и стал тереться головой, утешая его.

Янь Син посмотрел вниз и увидел, как медвежонок украдкой смотрит на него своими хитрыми глазами. Ему стало смешно. Даже медведь понял, что он скучает по дому.

Какой он неудачник. Он никогда не научится скрывать свои эмоции.

— Ладно, мы дома, — он наклонился, поднял медвежонка, пристегнул его на пассажирское сиденье и сам сел за штурвал. — Пусть это будет возвращение домой.

Янь Тай уже получил сообщение от Янь Сина о том, что тот вернется сегодня домой. Соскучившись по брату, он заранее собрал людей и ждал на посадочной площадке.

Его брат, который уехал так далеко, впервые сам решил вернуться домой, и это его радовало.

Планета L78 была огромной, с прохладным климатом, без сильной жары. Большая часть ее территории была покрыта хвойными и лиственными лесами, а рельеф варьировался от равнин на востоке до высокогорья на западе. Плодородные земли и неосвоенные участки были покрыты лугами и степями. Когда прадед Янь Сина впервые ступил на эту землю, это была заброшенная планета, никому не интересная. Теперь, когда она перешла в руки Янь Фэнтяня, она стала процветающей.

Королевский город располагался на утесе, возвышающемся в облаках. Величественные белые здания стояли на склоне горы. Утес был впечатляющим, с обрывом высотой в сотню метров, как будто кто-то разрезал торт пополам. На утесе были уложены большие каменные плиты, ровные и чистые, с открытым видом. Это была площадь перед дворцом. Вокруг были установлены ограждения, а в центре стояла золотая статуя.

Стоя на утесе, можно было увидеть весь город. Здания, не слишком высокие, стояли рядами, с аккуратными дорогами, вдоль которых росли вечнозеленые сосны и кипарисы, а магазины теснились друг к другу. Здесь люди были открытыми и предпочитали общаться лично. На улицах было больше пешеходов, чем тех, кто передвигался на кораблях. Это было не похоже на Имперскую столицу, где на улицах были только безликие роботы. Возможно, это было связано с тем, что на этой планете не было мутировавших зверей, которые могли бы беспокоить людей.

Янь Син, следуя указаниям Янь Тая, посадил корабль на площади перед дворцом, которая была

предназначена для королевской семьи. Вдалеке он увидел своего «дешевого старшего брата» в великолепной военной форме, с длинными сапогами и черным плащом с красной подкладкой. За ним следовал отряд солдат. Он стоял с каменным лицом, а его плащ развевался на ветру, как знамя.

Янь Син мысленно похвалил его: «Как круто!»

Как только корабль приземлился, Янь Син, держа медвежонка на руках, вышел наружу и сразу же вздрогнул от холода. В Имперской столице сейчас было лето, и он был одет легко. Стоя на этом обдуваемом ветром утесе, он дрожал от холода, инстинктивно прижимая к себе медвежонка, чтобы согреться.

Янь Тай сразу заметил, что он одет слишком легко, и, подойдя ближе, снял свой плащ и накинул его на Янь Сина.

— Брат, — произнес он, немного смутившись.

Как только шелковый плащ коснулся его тела, Янь Син почувствовал тепло. Он был тронут. Такого хорошего брата было трудно найти. Поэтому он подошел ближе и искренне, с теплотой произнес:

— Старший брат.

Янь Тай оставался с каменным лицом, но Янь Син заметил, что его взгляд стал мягче.

Они пошли к дворцу, и чем дальше они заходили, тем меньше становился ветер, и температура становилась комфортнее. Проходя мимо золотой статуи, Янь Син специально поднял голову, чтобы взглянуть на нее. Говорили, что это был основатель, который когда-то создал планету L78. Он действительно выглядел величественно и внушительно.

Дворец Королевского города был величественным. У входа стояли двенадцать огромных колонн с изысканной резьбой, а в центре была огромная арка, высокая и великолепная. По бокам были две меньшие арки, и вместе они напоминали сияющую корону.

Янь Син вошел внутрь и увидел, что в просторном и роскошном зале почти никого не было. Только на троне сидел его «дешевый отец», опершись на руку, и за ним стоял главный охранник. Он подумал: «Этот король, кажется, не очень занят? Почему здесь никого нет?»

Янь Тай, словно читая его мысли, объяснил:

— Ждут тебя.

На самом деле, он хотел сказать: «Всех отпустили, отец специально ждет тебя», но из его уст это вылилось всего в три слова.

Его голос разбудил Янь Фэнтяня, который мечтал о своей сбежавшей жене. Подняв голову, он увидел в золотистом зале своего сына, стоящего в центре в черном плаще, с белоснежным лицом и яркими зелеными глазами, сияющими в свете. Он вскочил на ноги и невольно воскликнул:

— Цяо!!!

Янь Син поднял бровь.

Цяо? Его «дешевый отец» был хорош во всем, кроме одного — он был слишком любвеобилен. Каждый раз он принимал его за кого-то другого. Этот похотливый взгляд заставил его закатить глаза.

Кхм. Охранник Сюэ Чжиюань слегка кашлянул, напоминая королю о его несдержанности. Янь Фэнтянь очнулся и понял, что перед ним не его жена, а сын. Он снова сел на трон, разочарованный. Хотя он был рад возвращению сына, вид его лица только усилил тоску по жене, и вся радость улетучилась.

Где же Цяо? Он отправил половину армии на поиски, объявил награду по всей вселенной, но так и не нашел ее. Янь Фэнтянь уныло облокотился на трон.

Эта жизнь была невыносима!

Сюэ Чжиюань мысленно критиковал: «Кто виноват, что ты был слишком распущен и довел королеву до побега? Теперь, когда не можешь найти ее, начал паниковать? Где ты был раньше?»

Янь Фэнтянь немного погрузился о том, что его жена бросила его, но быстро пришел в себя. В конце концов, его любимый сын вернулся, и он сразу же приказал устроить праздничный ужин в его честь.

За столом Янь Фэнтянь осмотрел Янь Сина и кивнул:

— Неплохо, не похудел. Ешь больше, малыш.

Он положил кучу еды в тарелку Янь Сина. Он уже получил отчет о том, что его сын оправился от травм, но память так и не вернулась. Хотя это было печально, он понимал, что это не то, что можно восстановить по желанию.

Еда на планете L78 была неплохой, и методы приготовления были лучше, чем в Имперской столице. По крайней мере, соль, сахар, соус и уксус не клали в одно блюдо.

Янь Син смотрел на гору еды в своей тарелке, не зная, как с ней справиться. К счастью, рядом сидел обжора. Он, как грузчик, понемногу перекладывал еду на тарелку медвежонка. За столом каждый из троих был занят своими мыслями: один был погружен в грусть, думая о жене, другой беспокоился о том, как поднять тему развода, а третий, с каменным лицом, молча ел, наблюдая за братом. Еда была второстепенной, и единственный, кто наслаждался едой, был медвежонок, который ел все, что ему давали.

— Янь Син, что это за существо? — наконец Янь Фэнтянь вспомнил о существе, которое сидело за столом с ними.

Янь Тай тоже отложил палочки и посмотрел. Его брат все время держал этого безобразного медвежонка на руках. Если его мех такой теплый, может, стоит одолжить его тому, кто всегда мерзнет?

— Это медвежонок, — Янь Син погладил медвежонка по голове и вкратце рассказал, как спас его, опустив часть о том, как он сам справлялся с пчелами.